Толитук, бывшая столица королевства Марден. Объединённые силы выступили вырвать город из лап Каварина, утверждая, что борются за правое дело и справедливость.

Союзные войска насчитывали около семи тысяч солдат. Четыре выставила Натра, пустив на их содержание весь доход от рудника, а три — сопротивление, собрав всех, кого смогло. Каваринский же гарнизон укрепился в городе, дабы выиграть время до подхода основных сил.

— Всё идёт как по маслу, — заметил Уэйн, сидя в палатке штаба. — Не станем штурмовать столицу и будем постоянно подчёркивать, что мы — Армия освобождения, ведомая истинным наследником Мардена, принцем Хельмутом, а цель: прогнать захватчиков.

— Как прикажете, — отсалютовали подданные и покинули штаб.

— Психологическая война? — заговорила сидящая рядом Зено в доспехах Хельмута. — Как сильно она нам поможет?

— Смотря как долго они будут отсиживаться за стенами. Главное, выставить Каварин злом во плоти, а простых людей его жертвами. Рано или поздно люди восстанут и внесут смуту в оборону противника.

«Впрочем, штурмовать столицу под именем Армии освобождения тоже та ещё задачка», — закончил про себя юноша.

Их название взывает к сердцам людей, а делать это, попутно размахивая огнём и мечом, весьма затруднительно. Щепетильная ситуация.

— Мы лишь подтолкнём горожан. Если они взбунтуются во время главного акта, не помешав нам, то этого будет более чем достаточно.

В палатку вошла Ниним.

— Сообщение от патрулей: каваринская армия выступила.

— А вот и наши гости...

Это и есть тот самый главный акт: Каварин направил войска для снятия осады с Толитука — её-то союзные силы и ждали.

— Сколько?

— Пятнадцать тысяч.

Зеновия задрожала, но не потому, что враг числом превосходил их вдвое.

— Так их и правда менее двадцати.

— Разумеется. Я так и планировал, — Уэйн одарил её улыбкой. — Леверт сейчас рвёт и мечет от отчаяния, и мы нанесём решающий удар прямо в сердце.

«Как всё так обернулось?»

Каварин отправил армию на помощь гарнизону Толитука, но её регенту, Леверту, легче от этого не становилось. И дело было в самом Каварине: страна находилась на грани распада.

Всё началось со смерти короля Ордаласа. Внезапная потеря правителя обернулась хаосом, а тот факт, что это произошло на кону Консистория, подорвало авторитет государства.

Каваринское королевство — феодальное общество, где все высшие сословия объединились вокруг монаршего дома, и таким образом правили страной. Но скоропостижная смерть короля расколола общество и двор. Армия, посланная в Толитук, — прямое тому доказательство. Стране по силам мобилизовать вдвое больше, только Леверту даже при всех стараниях этого сделать не удалось.

«Надо как можно скорее раздавить их и вернуться в Тористорию!»

Решение покинуть столицу далось генералу нелегко, а слухи, якобы он убил государя, мешали собрать феодалов. Те, наоборот, отдалялись от Леверта и даже переманивали королевский двор на свою сторону. И всё же генерал не мог не возглавить армию. Солдаты пали духом, да и Леверт терял политический вес при дворе, а значит надо было действовать.

«Да, я дистанцировался от Ордаласа, но ради отечества».

Если бы он не собрал армию в столь опасное для своей страны время, то она оказалась бы лёгкой мишенью для соседей. Леверт не мог такого допустить, а потому он обязан разбить врага как можно быстрее.

«Держу пари, мне уже заготовлено место в аду, но мой час ещё не пробил».

Он делает то, что должен. Полный решимости Леверт шёл вперёд.

* * *

В поле, неподалёку от Толитука, и встретились два войска. На удивление битва шла вяло и

представляла собой многочисленные мелкие стычки — обе стороны экономили силы. Так прошло несколько дней.

Но как же так вышло?

— Время играет против нас, и победу нужно вырвать как можно скорее, но ещё на слуху память о том, как Натра одолела многократно превосходящего врага. Будем держать оборону и выявлять их слабости.

Так каваринский штаб объяснял свою осторожность.

— Они засядут в обороне и будут искать наши слабые места, — рассуждал Уэйн в ставке командования. — Мелкие же стычки только воодушевят их солдат. Позволим им поводить нас за нос пару-тройку деньков.

Сражение разворачивалось в пределах ожиданий союзных сил. Три дня враги изучали друг друга, а на четвёртый на поле битвы словно сам ад развернулся.

— Завтра мы покончим с Натрой, — объявил Леверт командирам на четвертую ночь. — Я выяснил их маленький план. Противник может быть силен, но отнюдь не непобедим.

Штаб согласно закивал.

— Войска, действующие не под командованием кронпринца, управляются несколько неуклюже.

— Как докладывает разведка, ими руководит генерал Раклам. Сдаётся, его поставили вместо казнённого Хагала.

— Хагал — краеугольный камень в структуре армии Натры. Его замена может и не вызвала недовольства, но нарушила слаженность командования. Вот тут-то мы и нанесём удар.

Адъютант Кустави вскинул руку.

— Ваше превосходительство! Позвольте мне принести вам головы Раклама и Уэйна!

Он винил себя за то, что дал принцу уйти живым. Внезапная встреча с мятежной армией оправдала его, но мужчина по-прежнему горел желанием восстановить поправленную честь.

Тем не менее Леверт покачал головой.

— Нет, я сделаю это сам.

— Ваше превосходительство?

Слова командующего смутили не только Кустави, но и остальной штаб. Никто не понимал, что происходит.

Генерал повернулся к офицерам.

— В стране начнутся волнения, если мы протянем ещё хоть день. Я поведу солдат, дабы они уверовали в скорую победу. Кустави, вы же разберётесь с марденскими недобитками.

Тот недовольно кивнул.

На самом деле у Леверта было несколько причин возглавить атаку: скорее закончить войну, сохранить лицо и кое-что куда более личное.

— Чёрт бы тебя побрал, Хагал... Как ты посмел сложить голову...

— Ваше превосходительство?

— Ничего.

Отмахнувшись, генерал вспомнил, как ещё в юности оказался на войне. И помнил он, как в пылу сражения выделялся один командир, свободный и гордый, точно птица, а также то, как он позорно прогнал с поля боя войска Леверта.

«Однажды ты падёшь от моего клинка», — всплыли в памяти проклятия, которые юноша обрушил на этого командира. Но заклятый враг бежал в маленькую северную страну, и больше они не пересекались.

— Что за идиотизм...

Леверт спрятал воспоминания поглубже в сердце.

— О, Раклам, с чем пожаловал?

— Ваше Высочество... — начал он понуро. — Осмелюсь доложить, что офицерам понадобится больше времени, чтобы принять меня как нового главнокомандующего...

Ракламу пожаловали чин генерала сразу после казни Хагала, но заполнить возникшую пустоту он пока не мог. У него есть опыт командования и лидерские качества, но большинство солдат ещё не доверяло новому генералу, а офицеры «не сработались».

— Прискорбно, но не сказать, что неожиданно. Не переживай.

— Конечно, Ваше Высочество.

Ракламу же казалось, что он не оправдал ожиданий Уэйна и не мог не беспокоиться — хоть принц трижды прикажи — развеять свои переживания он был не в силах. Как Раклам и сказал: солдатам требуется время, которого у них нет.

— Завтра Каварин перейдёт к активным действиям. Это крайний срок. План будем воплощать исходя из шагов, которые они предпримут. Звучит воодушевляюще, не согласитесь, принц Хельмут?

— Истинно так, — чуть кивнула Зеновия. — Боевой дух на высоте, потери минимальны. Прорвём их оборону — и свяжем их основные силы по рукам и ногам. Но придумать такой план... — добавила она восхищённо, — вы и правда что-то с чем-то.

— По словам вашей младшей сестры я пройдох под стать прочим из Святейшего синода, — сверкнул Уэйн улыбкой. — Каваринцы пойдут одним решительным ударом — преподадим же им урок.

<http://tl.rulate.ru/book/23805/1670906>